

афоризмы

михаил
жванецкий

тщательней...

Михаил Жванецкий давно разобран на пословицы, поговорки, афоризмы и даже просто обрывки фраз, многие из которых успели утратить авторство. Нелишне напомнить, что авторство есть, что автор жив-здоров и у него настоящий творческий ренессанс.

Ab

михаил

ЖВАНЕЦКИЙ

тщательней...

Москва 2008

ББК 84Р7-4

Ж41

Оформление, макет

Валерия Калныньша

Рисунки

Резо Габриадзе

Жванецкий М.

Ж41 Тщательней... — М.: Время, 2008. — 448 с.

ISBN 978-5-9691-0325-2

«Нормально, Григорий? Отлично, Константин!», «А что скажет начальник транспортного цеха?», «Тщательней надо, тщательней»... Михаил Жванецкий давно разобран на пословицы, поговорки, афоризмы и даже просто обрывки фраз, многие из которых успели утратить авторство. Нелишне напомнить, что авторство есть, что автор жив-здоров и у него настоящий творческий ренессанс. Этот сборник — первая из двух книг, составленных автором из своих, если так можно выразиться, самых миниатюрных миниатюр и самых цитируемых цитат.

© М. Жванецкий, 2008

© В. Калныньш, 2008

© Р. Габриадзе, 2008

© «Время», 2008

ISBN 978-5-9691-0325-2

Этот сборник вышел благодаря настойчивости
моего давнего друга Сергея Шойгу.

Раньше я больше говорил, чем записывал.
Что-то сохранилось только на пленках.

В расшифровке неоценимую помощь оказал
мастер прокатного цеха Нижнетагильского
металлургического комбината Александр
Сысоев.

И, как обычно, отдельное спасибо Валентине
Сериковой и Олегу Сташкевичу, без которых
этой книги бы не было.

A handwritten signature in dark ink, appearing to read 'Сысоев' (Sysoev), followed by a large, stylized flourish or initial.

Тщательней надо, ребята!

Я внезапно оделся красиво.

Выпил.

Вспомнил двух лучших людей на этой земле.

Подумал о себе хорошо.

И стал ждать, с кем бы поговорить.

О чем я хотел спросить вас?..

Так... На это вы все равно не ответите...

От этого вы страдаете так же, как я...

Это вас не интересует, как и меня...

Тут вы мне не добавите... Собственно,
у вас те же источники...

На это вы все равно не ответите...

Об этом и слова не скажешь...

Об этом вы тоже ничего не знаете...

Ну а это мы знаем все...

И все-таки спасибо за разговор.

Консерватория, аспирантура,
мошенничество, афера, суд, Сибирь.

Консерватория, частные уроки, еще
одни частные уроки, зубные протезы,
золото, мебель, суд, Сибирь.

Консерватория, концертмейстерство,
торговый техникум, зав. производством,
икра, крабы, валюта, золото, суд, Сибирь.

Может, что-то в консерватории
подправить?

И самовар у нас электрический,
и мы довольно неискренние.

Он так упорно думал о куске колбасы, что вокруг него стали собираться собаки.

Ну, приспособился народ.

Ну, публика вертится.

Едят то, чего нет в меню.

Носят то, чего нет в магазинах.

Угощают тем, чего не достать.

Говорят то, о чем не слышали.

Читают то, что никто не писал.

Получают сто двадцать — тратят
двести пятьдесят.

Граждане воруют — страна богатеет.

В драке не выручат — в войне
победят.

И что смешно: министр мясной
и молочной промышленности есть
и очень хорошо выглядит.

Туалет за углом,

Туалет прямо,

Туалет направо,

Туалет налево,

Туалет во дворе,

Туалет закрыт.

За использование стенки — штраф
50 рублей.

Извините за посещение нашего
магазина.

Простите за покупку.

Просим забыть ассортимент.

Шли две женщины навстречу.

Одна озабоченная, другая
озадаченная.

— Чем вы озабочены? — спросили
люди озабоченную женщину.

— Я на базар.

— А чем вы озадачены? — спросили
озадаченную.

— А я с базара.

— Что такое — без четверти два все время?

— Это манометр.

На вопрос: «Как живешь?» — завыл матерно, напился, набил рожу вопрошавшему, долго бился головой об стенку...

В общем, ушел от ответа.

Картошка с селедкой — лучшая еда.
Лежать до последнего.

Нельзя безнаказанно жить в Киеве.

Не передумать после того, как
прыгнул.

Как прижмет — так в дерьме.

По-советски: в первой половине жизни глотать все оскорбления, во второй — отвечать на них.

Воробей в клетке вдруг среди ночи сказал, подбоченясь:

— Я, в конце концов, когда-нибудь могу пожить для себя, не оглядываясь на других. Да что такое, товарищи, глупо так сидеть.

И требовательно глянул в темень.

— Самое страшное — бегать всю ночь, доставать дефицит, по пятнадцать раз от кассы к продавщице, потому что та не хотела сказать, сколько стоит, пряталась. Из одной очереди в другую. Достала-таки уже к утру и носочки детские, и гольфики, и комбинезончик...

И, черт меня подери, проснулась! Черт меня подери!

Пассажиров с билетами
на Львов, рейс 3679, просят уйти из
аэропорта!

Когда результат не нужен, трудно
процесс сделать захватывающим.

Все мне говорят:
«Не ищите легкую жизнь», —
а никто не объяснит,
почему я должен искать тяжелую.

Кто-то ловит рыбу, кто-то ловит
дичь, кто-то ищет грибы.

Этот ищет деньги — и находит дичь,
грибы и рыбу.

З. М. Жванецкий

Р. Таурази

— Как жизнь?

— Ее нет.

У нас чего только может не быть?
У нас всего может не быть! У нас чего
только ни захочешь, того может и не
быть.

Что охраняешь — то имеешь! Ничего не охраняешь — ничего не имеешь!

Недаром говорят: «Все на охрану всенародной собственности!»

Наши люди от недостатка зерна не страдают, а скот — хрен что получит, ну он и заслужил.

— Мне сказали: «Есть такой человек, который все может: и обои достанет, и с ремонтом поможет, и в кооператив вставит, и в хорошую больницу положит...» Я бегала-бегала — нет такого человека.

В цирке долго работала пара —
угадывали мысли через баян.
Оказалось, у нее брат в КГБ.

Когда мы добьемся, что руководитель, специалист, интеллигент будет один и тот же человек, мы постараемся, чтоб он нам сказал: «Спасибо, ребята!»

Разоблачать отдельный недостаток —
как лечить один волос.

— Трос сорвало на переправе. Это грозило сама знаешь чем. И твой отец первым заметил это. Прыгнул в ледяную воду — понтоны крепить. Остальные за ним. Спасли переправу. Оглянулись, стали кричать, а его уже нет. Три дня его искали, улицу его именем называли...

Сейчас он официантом в Лондоне. Жалеет страшно.

Настоящий сатирик, как пономарь:
ударил в колокол и ушел спать во время
наводнения.

Технология изготовления коньяка
очень проста.

Давите виноградный куст, получаете
виноград.

Давите виноград, получаете изюм.

Давите изюм, получаете сахар.

Давите сахар, получаете коньяк.

Давите коньяк — получаете
удовольствие.

Если бы я бросил пить, не гулял с друзьями, не танцевал, не тратил столько времени на женщин, был бы усидчив, — я бы писал, читал, рассказывал, изучал, чертил, брал на дом работу, искал темы, подмечал острым глазом, изобретал, выступал в журналах, сидел ночами. Что-то открыл бы. От долгого сидения. Защитил бы докторскую, написал бы пьесу, получил бы премию.... И уже тогда гулял бы с друзьями, и танцевал, и тратил много времени на женщин.

Что я сейчас и делаю без этих хлопот.

Квартира уже давно важнее женитьбы
и сильнее смерти.

Почему партия сильнее нас.

Мы по ее призывам боролись за
светлое будущее, она — за свое
настоящее.

То есть мы не знали, за что.

Она знала, за что.

Парадоксы в науке играют огромную роль.

А у нас?

Акселерация: старушка утверждает, что у «Москвича» некачественная коробка передач.

Четыре кота прослушивали соловья.
В качестве худсовета министерства.
Восторженный прием. Крики:
«Следующего!»

Графоманство видно в литературе и на сцене, в сапожном деле, хуже — в строительстве мостов. Стоит мост какое-то время и какое-то время падает.

Впереди чужие, сзади свои.
Надо держаться.

Крик поднимающегося в гору
с тяжелым чемоданом:

— Скажите, где здесь
кардиологический санаторий?

Вся наша жизнь — спорт.

Потому так высоко прыгаем, что толчок сильный получаем. Сверху посмотришь — все подпрыгивают, как на сковородке. Высоко подпрыгнул — и затаился с добычей.

Потому и быстро бегаем, что на запах.

Потому и тяжести огромные перетаскиваем, что в запас.

Только по мешкам и узнаешь, откуда возвратился.

По детским крикам взрослых разыщешь, по асфальту — исполком, по народной тропе — киоск, по гулу — стадион, по бегу на результат — спринт, по бегу за результатом — сапоги, по бегу без результата — бесплатное лечение.

Что в молодости — спорт, в старости — дрова, керосин и нитки.

Вечное движение.

Наш человек смерти не боится, ибо
не жил ни разу.

— Нормально, Григорий?

— Отлично, Константин!

Вам не повезло. Специалист, который лечит, в отъезде, но есть второй — не хуже.

Лучше договориться лично. Хотя можно и по направлению.

У нас только по пропускам. Хотя можно пройти и так.

Лечение стоит дорого, но можно и не платить.

Нянечкам, сестрам обычно платят, но они ухаживают и так.

Поэтому я вам советую подождать специалиста, договориться с нянечкой и заплатить.

Но можно этого и не делать. Если вас не интересует результат.

Массу людей вылечили от болезней желудка. Им нельзя было есть жирное. Теперь можно есть все. Все, что есть, можно есть. То есть появление новых лекарств и исчезновение старых продуктов образует взаимозаменяемые пары.

Обильная пища вызывает склероз сосудов.

Ограниченная — вспыльчивость.

Сидение — гипотонию.

Стояние — тромбофлебит.

Что с человеком ни делай, он упорно ползет на кладбище...

Мы по количеству врачей обогнали
всех.

Теперь бы отстать по количеству
больных.

Столько натерпишься обвинений
в хамстве, прежде чем узнают, что ты
глухонемой.

Так и живем, не зная, кто от кого
произошел, определяя на глаз
национальность, сразу думая о нем
худшее, вместо того чтобы
покопаться...

Ночью, когда он гасил свет, на него
наваливалась жизнь.

Он хрипел и ругался.

А вообще у нас есть всё, но не везде
и не всегда и в недостаточном
количестве.

Ты придумашь, ты же и будешь
делать, тебя же и накажут, что плохо
сделал.

Чем хуже с едой, тем больше
толстых.

Он добавил картошки, посолил
и поставил аквариум на огонь.

— Алло! Марк Абрамович! Зайдет
Гриша, дайте ему в морду! Хорошо?
Заранее благодарен, заранее.

КОНКУРС В ТЕАТР

Алло, алло, алло!.. Да, конкурс в наш театр. Двадцать пятого в десять часов утра. Ваша фамилия?.. Штепнер?.. Кефнер?.. Ступнер?.. А как? Какая первая буква?.. Штульпер?.. Первая буква?.. Что у тебя в начале?.. Ка?.. Ха?.. Ша?.. Хушпер?.. Эн?.. Мишпер?.. Шнейпер?.. У тебя дэ?.. Думпер?..

Вот что. Давай не приходи! Хватит! Всё! Двадцать пятого в десять утра не приходи! У тебя дикция!.. Михлер?..

Нет! Только ты не учи ничего! Только ты!..

Не дай бог! Извини нас! Ты не приходи!! Один!!!

Если человек после мытья стал
неузнаваем, значит, он был очень
грязным.

Скажите, вам не приходила в голову
такая мысль: почему те,
кто варят обеды — толстые,
а те, кто их едят — худые?

Мое первое хобби — вкусно поесть за обедом.

Второе — хорошо поспать после него.

Третье — разобраться в первых двух ощущениях.

Кофе в постель могу себе подать.
Но придется встать, одеться,
приготовить.
А потом раздеться, лечь и выпить.

Друзья. Всё!

Я наливать уже не могу.

Руки дрожат! Только солить, перчить
и взбалтывать

Много людей переворошил
в поисках красивого тела.

Теперь ищет родную душу.

Когда от меня ушла жена, я испытал такое эмоциональное потрясение, ну, как вам понятно объяснить... Вот пьешь одну рюмку, вторую, третью, а в четвертой вода.

Следи за мной.

Как только выпью — дашь закусить.

Когда наутро я открыл дверь из моей комнаты на балкон — два голубя сдохли. Хотя я им кричал: «Отойдите!»

Господа! Я могу попрощаться, но
идти мне некуда.

Дорогой Миша! Ваши произведения должны быть на солнце, а вы для здоровья — в тени.

Самогон такой крепкий — уздечка плавится.

Не хочется идти к вам, алкоголики.
Внешний вид, места собраний,
утренняя трясучка, тексты очередей...
Если бы от меня зависело, вы бы меня
никогда не увидели.

Он выпил, и, с его точки зрения, дела у всех пошли лучше.

Еще выпил — оживились лица.
Добавил — все захохотали.

Еще чуть — все пустились в пляс.
Жаль, не видел, чем все кончилось, —
рухнул, к чертовой матери.

— Как сделать, чтобы все тосты хотя бы на 20% сбывались?

— Не пить, дорогой!

Борьбу с пьянством прекратить, тем более что это не борьба и это не результат.

Мое отношение к выпивке: лучше испытать счастье за 10 рублей, чем . огромный труд за 140.

Трудно, но можно, — это лучше, чем
легко, но нельзя.

Алкогoль
в малых дозах
безвреден
в любом количестве.

Одиночный мат проникает, а общий греет.

Как возбуждает одна
и не возбуждает кордебалет.

— Какой он сатирик?! Он же боится написанного самим собой! Что вы его все время цицируете?!

Все наши несчастья начинаются фразой: «Как, разве вам ничего не говорили?»

— Екатерина, иди к нам работать. У нас хорошо платят.

— За что?

— За вредность доплачивают.

— А чего же я туда пойду?

— А я не знаю, что за вредность такая.

У нас ее никто не чувствует, у нас ее никто не чувствует, у нас ее никто не чувствует, у нас ее никто не чувствует, у нас ее никто не чувс...

Можно и нужно жить жизнью народа, но к вечеру возвращаться домой.

Господа! Ну кому-то же интересно, что человек уже месяц не пьет, не ест хлеба и сахара, делает зарядку, отжимается от пола на кулаках, висит на перекладине, издевается над собой. Кто-то будет об этом говорить? А сидение дома по вечерам. Кто-то будет это отмечать? А то, что ни одной знакомой, никаких интриг, прогулок и лунных ночей, — об этом будет какая-нибудь статья?

Господа-товарищи! Больше внимания друг другу!

Молодой человек, куда вы спешите?
По Дерибасовской гуляют постепенно.

— Скажите, я впервые в этом городе, этот трамвай идет до вокзала?

— Да.

— Значит, я сел правильно.

— Да. Только сейчас он идет в другую сторону, вы хоть сядьте туда лицом.

Не путайте интеллект с удобой.

Он на фото с таким носом, что плохо закрывается альбом.

В Одессе:

— Чтоб вы все знали, вторая жена —
это протез.

Этой чачей промывать душевные раны.

— Граждане, если хотите спросить вопрос, можете спросить, а пока прослушайте объявление.

— Ой! Не знаю, хорошо мы делаем или нет, но мы сидим на месте.

Они сказали: «Освободите помещение!» Я сначала освободил, потом сообразил. В другой раз сначала соображу, потом освобожу.

В Одессе говорят без мягкого знака:
«коняк», «белё», «пём», «пес'ня», «свиня».
А еще «румка», «каструля» и «бруки».
Единственное исключение делают
в слове «женьщина».

— Скажите, в честь чего сегодня помидоры не рубль, а полтора? В честь чего?

— В честь нашей встречи, мадам.

— Слушай, Зина, я расскажу это только тебе — и тайна.

— А Юле Мойзес я могу рассказать?

— Нет.

— Тогда я не буду слушать.

- Скажите, это 63-39-90?
- Да.
- Ой, извините, я не туда попал.

— У нас сегодня как-то особенно не работает телефон.

Насчет понимать — зову соседа. Но слышу все сам.

— Чем вы гладите тонкое женское белье?

— Рукой.

Я с женщин ничего не снимаю, жду,
пока сойдет само.

В Ялте, Сочи и других южных городах, как только стемнеет, в комнаты налетают мужики, на свет лампы. И кружат, и сидят. Один-два крупных, три-четыре мелких. А дома у них жжены, жжены, жжены...

Захватанная женщина, как
потрепанная книга, — гораздо
интересней целомудренной девицы.

Ну что делать, девочка?
Мы с тобой начали спать раньше,
чем разговаривать.
Так вот, говорю:
— Ты мне не подходишь.

Женщин умных не бывает. Есть прелесть какие глупенькие и ужас какие дуры.

მამა მკობრისა

მეც ვაზნისა

— Вы любите спать на жестком?

— Нет. Я люблю спать на добром.

Он испытал в жизни две любви.

Один раз отчаянно.

Второй — чуть глуше.

В первый раз — девушку двадцати
пяти.

Второй раз — женщину тридцати
двух.

И снова ту же.

Как бы вам сказать... она была ему
не полностью верна.

Оказывается, та информация, которую выдал я, ею не усвоилась, и она слегла.

Официантка стукнула меня в живот
первая:

— Нет первого!

Я ее стукнул и ткнул в грудь:

— А второе?

Она меня в пах костяшками пальцев:

— Только птица.

Я ее прижал к стене:

— А рыба?

Она меня обняла:

— Нету.

— А мясо? — я задышал.

— Только птица.

— Давайте.

— Не здесь.

Клопчик, птенчик, козлик, листик,
кошечка, козочка — это всё женщины.

Женщины делятся сразу на молодых
и остальных.

У мужчин мысль поднимается снизу,
у женщин там и остается.

Все кричат: «Француженка, француженка!» — а я так считаю: нет нашей бабы лучше. Наша баба — самое большое наше достижение. Перед той — и так, и этак, и тютти-мути, и встал, и сел, и поклонился, романы, помолвки... Нашей сто грамм дал, на трамвае прокатил — твоя...

Мужчина — это призвание.
Женщина — это профессия.

Я под нее напился, а она не пришла.

Смешно уже давно, теперь наша задача, чтоб стало весело.

Чем больше женщину мы меньше,
тем меньше больше она нам.

Мое истинное призвание — быть
в гостях у женщины.

В этой любовной спешке он содрал с себя белье раньше пиджака.

В Одессе говорят:
— Не можешь любить — сиди
дружи!

Наша страна — родина талантов,
а наша Родина — их кладбище.

Жители деревни Зачатье до сих пор помнят высокого светловолосого мужчину с рыжей бородой.

Ничто мужчину так не молодит, как
глупость.

Что такое 70? Это право целовать любую женщину без ее согласия и без своей надежды.

И он помчался сквозь свои 60—61—
62—63—65—70, ускоряясь и удивляясь.

Не в силах снизить скорость.

Только остановиться.

А это уже от него не зависело.

Принял яд и передумал.

Вы думаете, если я один, значит — свободен?

А если несвободен — значит, не одинок?

Птичка не усидит — дергается, дергается. Чего суетишься? Чего дергаешься? А кормиться надо. Кормиться и плодиться. Плодиться и кормиться.

Если бы их не поедали другие, которым тоже плодиться надо, страшно было бы подумать.

Все мы бегаем и тучнеем для кого-то. Подумай, прежде чем поправиться, хочется ли тебе, чтоб он так вкусно кормился?

Стерва: когда ей говорят — пятью пять — двадцать пять, она говорит: «Нет».

«Войдите в мое положение», — сказала она. И он вошел в ее положение, и еще раз вошел, и оставил ее в ее положении.

Холодная женщина — это не вчерашний суп, ее не подогреешь.

Просите — и дано будет вам.

Ищите — и найдете.

Ходите — и обрящете.

Стучите — и отворят вам.

А у меня уже пальцы заболели.

Я пью за медленное течение
быстротекущей жизни.

В чем радость от парализованного:
он всегда у телефона.

Движение нашей экономики: от
низкого качества — к высокой
стоимости продукции.

Ради нее он построил подводную лодку, чтобы уплыть в Финляндию с ней.

А она опоздала на час к отходу.

А он, сволочь, ушел точно по расписанию.

А она рыдала, бедная, глядя на перископ.

А он сидел в рубке, принципиальный, сволочь...

Ей потом говорили:

— Не жалея! С таким характером и там никто жить не сможет.

В мужчине заложено чувство ритма,
нужно только ему разрешить.

Хорошенькую женщину надо поддержать на морозе, подождать, пока она чуть присыплется снегом, потом ввести в помещение и быстро целовать, пока она не оттаяла.

Они очень вкусны со снежком до своих 40 и до ваших 50.

Женщину легче поменять, чем
понять.

Во дворе съемочная группа. Крики:
«Михаил Михайлович! Ну, Михаил
Михайлович!»

Я спешу, выскакиваю во двор.
Подходит соседка.

— Миша, у тебя есть свободная
минутка?

— Для Вас, Майя Матвеевна, всегда.

— Застегни брюки, пожалуйста.

— В том-то и дело: когда я уже на эту встречу пошла, я должна была вызвать образ мужа.

Ты женщина. Ты должна раз —
лежать! И два — тихо!

Не надо смеяться, женщины очень умны.

Мой друг спортсмен подходит к девушке на пляже:

— Хотите сниматься в кино?

И ни одна из них после самого бурного свидания не спросила:

— А где же кино?

Чем мне нравятся мини — видишь будущее.

Возьми за правило прерывать беременность еще в период знакомства.

Зависть от соперничества
отличается злобным бездействием.

А вы когда-нибудь лежали
с красивой балериной параллельно,
совершенно не пересекаясь?

Вы танцуете, чтобы рядом быть,
а она — чтобы танцевать...

Тс-с! Не разговаривать!

Я не люблю аквариумы, но люблю рыбу. Я честный человек.

Одно неловкое движение — и вы отец.

Скоро не с кем будет даже
перестукиваться.

Талант бывает непризнан.
Дурак — никогда.

Нам остается с большим юмором
смотреть правде в глаза.

— А какие сорта пшеницы вы сеете? — спросил писатель.

— Я не агроном, я не могу ответить.

— Мне тоже все равно — я не из этой делегации.

Сытый сатирик — это юморист.

Мы живем в такое время, когда авангард искусства располагается сзади.

Писа́ть, простите, как и пи́сать, надо,
когда уже не можешь.

Так и пробиваем лед — кто-то сверху ломом, мы — снизу головой. Именно в этом месте.

Легче разговаривать с пятью,
у которых всё есть, чем с одним,
у которого ни черта нет.

Входящих в магазин останавливают:

— Доллары есть?

— Нет.

— Становись рядом, у меня тоже нет.

На вопрос «как живешь?» — не отвечает, чтоб не обременять сочувствием.

Почему слушающий засыпает,
а говорящий нет? Тот больше устает.

Протянула губы и пожала руку.
Сама прижалась, а обнял — оттолкнула.

Поманила пальцем и спросила:

— Тебе чего?

Такой у нее характер.

Такая у меня жизнь.

— Ты не можешь жить без меня? —

спросила.

— Да.

— А я могу.

И поцеловала.

Я ответил на поцелуй.

Оттолкнула.

— Не занимайся глупостями.

— Я тебя увижу?

— Нам смысла нет встречаться. Приходи
завтра... Поговорим.

— Я завтра приду.

— Я завтра не могу.

— Я не приду.

— Хорошо, приходи.

На самом деле мой талант в том, чтобы не говорить шутки, которые я мог бы сказать.

Ну хоть пять минут в сутки
подумайте о себе плохо. Когда о тебе
плохо думают — это одно... Но сам
о себе пять минут в день.
Это как тридцать минут бега.

День приезда, день отъезда в один стакан. Между первой и второй не дышу. После третьей не закусываю.

Он теперь обручальным кольцом пиво открывает... И всё... И всё...

Ребята, уж если мы по горло в дерьме, возьмемся за руки.

История России — борьба
невежества с несправедливостью.

Граждане! Давайте переживать неприятности по мере их поступления.

В чем наша разница — вместо того чтоб крикнуть:

— Что же вы, суки, делаете?!

Мы шепчем:

— Что же они, суки, делают.

Закон нашей жизни:
не привыкнешь — подохнешь,
не подохнешь — привыкнешь!

Я же говорил: или я буду жить хорошо, или мои произведения станут бессмертными.

ПРОЛЕТАЯ НАД ЧЕРЕПОВЦОМ,
ПОСЫЛАЮ ВСЕХ К ТАКОЙ-ТО МАТЕРИ.

Помер, не найдя смысла в жизни.
А тот помер, найдя смысл в жизни.
А тот помер, не ища смысла в жизни.
А этот вообще еще живет. Надо с ним
поговорить.

Бабочка вылетела из кармана.
Летучая мышь из рукава...
Давно не надевал этот костюм.

Я работаю в жанре мелкого брызга, в отличие от плотной струи прозы, но состав — тот же.

Вы пробовали когда-нибудь зашвырнуть комара? Далеко-далеко. Он не летит. То есть он летит, но сам по себе и плюет на вас. Поэтому надо быть очень легким и независимым.

И вот я счастлив.

И вот некому об этом сказать.

Я бы на его месте повесился.

И на месте этого я бы повесился.

Есть только один человек, на месте которого я бы хотел быть, но он вчера повесился.

Акула в Севастопольском океанариуме ест шоколадные конфеты, танцует на хвосте...

Унижается.

Вопрос, как жить дальше, — отныне
неуместен.

Господи, как я ненавижу тех, кто
меня не любит.

Он мне рассказывал,
как однажды на пустынном
берегу под Керчью,
в страшную штормовую ночь,
когда ревело море, метались тучи
и проблеск маяка был почти не
виден,
ровно в три часа
его дико потянуло в Америку.
Продолжалось это примерно
15 минут.
Затем море успокоилось, тучи
пропали, и он остался в чем был.

От заграничных вещей не
становишься счастливым, но от наших
становишься несчастным.

Дипломатом простой человек быть не может. Только очень простой.

Если других машин не видел,
«Запорожец» — вот такой!

Я знаю одно: мясо и дерьмо не должны падать со стуком.

Сила воли плюс идея — это движение.

Сила воли минус идея — бег для здоровья

Мы говорим — деньги диктуют.
Это значит — люди диктуют.
Презирать эту формулу нельзя.

Он был настолько велик, что не выносил обращения к себе.

Говорить правду — никакого мужества, только жажда легкой жизни.

Хитрость убивает ум.

Ловкость и смекалка убивают
мудрость.

Уже тщеславие кончается, а отзывов
все нет.

Я тот же геолог, который ищет-ищет,
хотя ничего не потерял.

Кайф — слово английское.
Счастье — наше, короткое.
Кайф встречается чаще.
Приходите, я их вам объединю.

— Так он понял или не понял?

— Он понял по-своему.

— Как по-своему можно понять закон Архимеда?

— Значит, не понял.

Мудрость плюс молодость — гений.

Мудрость минус молодость —
одинокчество.

Кто мне объяснит, почему плохой язык, скверная дикция, отсутствие мыслей вызывают такое желание встретиться с аудиторией?

Ничего без нервов.
На всех стройках нервы висят.
Как провода свисают.
Под напряжением.

Чего больше всего хочется, когда
влезешь наверх? Плюнуть вниз.

Когда-то должности врачей, юристов, профессоров занимали очень интеллигентные люди.

Наш единственный способ победить
соперника — пережить его.

Вражеская разведка точно знала начало нашего наступления.

Но, так как мы опоздали с канонадой и не подошли тылы, мы начали на десять часов позже и выиграли бой.

Мы боремся с плесенью, а кто будет бороться с сыростью?

Не смог предотвратить — возглавь!

-

Что это за жизнь такая?
Спрашиваю в последний раз.

Нет того, чего мы хотим. Есть то,
к чему мы можем приспособиться.

Я, когда выпью совершенно
определенную порцию, где-то граммов
111, через меня начинает говорить
Господь.

Как через водосточную трубу.

Глядя на нее, он сказал:

— Еще чуть-чуть, и будет красиво.

Завтрак съешь сам.

Обед съешь сам.

Ужин съешь так, чтоб враг не
увидел.

А ночь раздели с товарищем.

Для чего мы живем?

Для одобрения.

Для осуждения.

Для удовольствия.

По необходимости.

Или просто потому, что умирать еще
противнее.

Трое мужчин любовались фонтаном,
потом застегнулись и отошли.

У всех футбол — национальный
невроз.

У нас футбол — государственная
ангина.

На четырех языках я знаю фразу:
«Простите, я вас не понимаю».

Надпись на фотографии в Одессу:
«Это я стою на берегу океана
в кожаном пальто и шляпе. То красное
вдали — моя машина.

Эта женщина в белом — я с ней
танцевал.

На термометре плюс пятьдесят два.

Вода холодная.

Покажите соседям.

Гриша».

Когда еврей говорит: «Я загадал желание», — можете не сомневаться.

В Одессе местное население уже не рождается.

Рождаются эмигранты.

Маленькие, грудные, но уже заядлые эмигранты.

Над тюрьмой и над нашей страной
надпись: «Входящий — не унывай,
уходящий — не радуйся».

А говорят, евреи умные...

В Одессе. Чтоб запутать жену, дал
сам себе телеграмму: «Вылетай
немедленно».

И встревожился.

Ну не идиот?!

А он вообще старый дурак, хотя
возраст здесь ни при чем.

— Чей это сзади цокот копыт?

— Троллейбус. У него заплатка на шине оторвалась.

Ну что вы!

На нашу Одессу надо любоваться *из*
балкона или *из* крыши.

У меня в коммуналке склеротическая
подслушивалка.

Бабка-склеротичка.

Все подслушивает, но все забывает.

Это большая трагедия —
подслушивать и забывать.

Так смешно, как у нас, долго быть не может.

В Одессе:

— Отвезите меня за поцелуй на
Мясоедовскую.

Сидишь, кушаешь и наблюдаешь,
как две страны борются за мяч.

А потом ордена, деньги, ордена...

— Ты почему зеваешь, спать хочешь?

— Нет. Зевать хочу.

— Дора, вы любили по-настоящему?

— Нет.

— А самозабвенно?

Жизнь моя... смех и грех. Грех
и смех.

С возрастом желание заработать
постепенно переходит в желание
сэкономить.

Звонят милые женские голоса
и зовут, зовут...

Я всегда шел на этот голос.

Страдал, но шел.

Вернее, сначала шел.

Но те звали с собой, а эти к себе.

Нет. Нет. Не пойду.

У нас в Одессе появление женщины — торжественное.

Дверь открывается и начинается грудь-грудь-грудь.

Потом плечи-плечи-плечи, потом зад-зад-зад, потом бант, красный огонек — всё, женщина кончилась.

— Скажите, не вы высказали гениальную мысль об иммунитете у растений?

— Черт его знает, наверное. Все время выпивши. Наверное, я.

А этот до того напился — под душ
попасть не мог. Все время где-то рядом
журчит... Так сухим и вышел.

Он такой красивый. Его умыть, одеть
и можно подавать к столу.

Откуда в них такая сила?

0:2 — наши проигрывают. Тренер невозмутим.

0:3 — наши горят. Тренер невозмутим.

0:4 — невозмутим.

Раздолбали — невозмутим.

Сняли с работы — невозмутим.

Стукнули по голове, а он весь звенит давно.

Еще при счете 0:1.

А вы не пробовали отдавать честь
с поклоном?

Очень эффектно и эффективно.

При вскрытии оказалось, что это был интеллигентный, умный, образованный человек.

Вот в чем пример Бога?

Он не дает почувствовать власть
свою, только присутствие.

Только — присутствие.

Один богатый еврей сказал:

— Я хочу приучить русских к тому, что евреи в этой стране могут занимать высокие посты.

В общем, это были его последние слова.

Мой девиз: еще раз пошучу, потом повешусь.

И так каждый раз.

Поведение в споре должно быть простым: не слушать собеседника, а разглядывать его.

Он появлялся в дверях всегда
внезапно, эффектно, нарядно...

И был никому не нужен.

Господи, подари мне еще раз
разговор с человеком, который умнее
меня.

Да нет, чего хотел, того добился.
Но как мало хотел!

Товарищи пассажиры! Прошу не волноваться и оставаться на своих местах до полного окончания бомбометания. Светлячки, которыми вы любовались — зенитный огонь. Вас приветствует экипаж ночного бомбардировщика.

Если бы были такие страны, где мужчины женщинам массировали левое колено...

Не знаю почему, я бы туда поехал...

Повторяю — не знаю почему.

Боже! Боже! Господи! Ангелы небесные, публика! Как приятно, когда вас любит женщина, когда она пишет стихами, целует не страстно, а нежно и заботливо подкладывает под вас руки и становится молодой мамой...

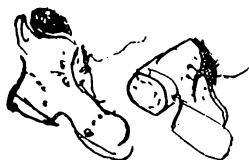
А вы, свернувшись, прижавшись щетиной...

Я люблю все, что означает
движение: пароход, самолет, спичку,
скрытый смысл, знакомство с умной
женщиной, неоткрытую бутылку
водки...

Нами движет чувство
неудовлетворенности. А с чувством
глубокого удовлетворения лежат.

Я так привык сам с собой
разговаривать: просто приятно было
поговорить с умным человеком. Но
сейчас уже не с кем говорить.

Чтобы оба были в дураках — такого
еще не бывало.

У мужчины в жизни две задачи, две великие проблемы: как соблазнить и как бросить.

Я тебя настолько изучил.

Я один знаю, что поцеловать, чтобы ты замолчала, и на что нажать, чтобы ты начала говорить.

У нас с женой двое. Общая дочь 15 лет и сын жены 10 лет.

Телефоны сейчас плохо работают:

487-64-56 — замужем

267-33-35 — ребенок

256-68-36 — плачет и не любит

357-23-44 — в больнице

259-23-42 — не хочет слышать

356-29-11 — врет беспардонно.

Если эту бабу пожиже развести — на полк хватит.

Что ты мне: «Молодежь, молодежь...» — да если мы захотим, молодежи вообще не будет.

Я скажу тебе о своем чувстве. Это чувство к тебе я пронес через всю жизнь. Я пронес его через войну, через еще более трудное мирное время. Я пронес это чувство через всю жизнь и вот сегодня говорю: «Я не люблю тебя!»

Я был непорядочен в цели, она была непорядочна в средствах.

Мадам, мы с вами прекрасно дополняем друг друга. Я умный, веселый, добрый, сообразительный, незлопамятный, терпеливый, интеллигентный, верный, надежный, талантливый...

Я И ОНА

Что мне делать? Не любит она меня.
Ну, я ее колотил. Молотком иногда.
Я в котельной среди молотков. Травил
ее. Одежду жег. За волосы таскал. Не
любит, сволочь! Письма писал. Давил
через ЖЭК, товарищеский суд. Брата
избил. Маму ее четыре часа на снегу
держал. Не любит. Прямо хоть плачь!

Жизнь — как на женском теле
простыня...

Он дошел до такого состояния, что ел хлеб, макая его в пятно жира на скатерти.

Поестъ и тут же вымытъ — ничего не ел.

Любить — значит говорить
с каждым пальчиком отдельно.

Если мы так смеемся над их замечаниями, почему мы с таким удовольствием слушаем их похвалы?

Мне два жеста.
И я с тобой.
Мне две капли.
И пьяна.
Мне две тряпки.
И одета.
Мне два слова.
И твоя.

О ЛЮБВИ

Одно дело — хочется.

Другое дело — тянет.

Одно дело — нужен.

Другое дело — жалко бросить.

Расплата за богатство: изоляция, охрана, стресс и риск не вернуться домой.

Расплата за бедность: масса свободного времени, любовь, дружба, легкое перемещение в пространстве и мечта разбогатеть, чтобы отведать сказанное выше.

Я всю жизнь воюю с женщинами, но эти мерзавки так уклончивы, что чаще хлещешь по месту, где она только что была. Это уже борьба с государственными учреждениями.

— Выпьем за женщин, которые до сих пор, — и он показал рукой, — нас волнуют.

Соколиная охота. Беру брата-красавца. Иду по Невскому, вижу красивую девушку — выпускаю брата! Раз! Оно — мое...

Мой контингент — «Я минус 10». Между мной и вами, мадам, не должно проходить больше одного третьеклассника. Ваше желание поместить туда 17-летнего оболтуса привело к напряжению на разрыв, а уж мои попытки просунуть между нами 27-летнего взрослого идиота закончились полным крахом.

У нас с женой договор:ймаешь —
стреляй!

Первая стадия — веселюсь сам.

Вторая стадия — веселюсь с водкой.

Третья стадия — без водки не
веселюсь.

Пятая стадия — уже и с водкой не
веселюсь.

Шестая стадия — без водки не грущу!

Кто женился на молодой,
расплатился сполна: она его никогда не
увидит молодым, он ее никогда не
увидит старой.

Всем нам светит вдали собственный памятник. Так что не надо чувствовать себя раскованно.

Мало того что он сам идиот, он еще этим заражает окружающих.

Человек, когда злится, выглядит все хуже и хуже, так как видит себя со стороны.

Когда радуется — себя не видит и выглядит искренним и обаятельным.

Вся его штука в том, чтобы
промежуток между глупостями у него
был чуть длиннее, чем у других.

Проституция и любовь.

Проституция так же похожа на любовь, как журналистика — на литературу.

Слова те же, движения те же...

Организованное хамство очень естественно перешло в организованную преступность.

Не желай мне покоя, пожелай мне
попутного ветра.

Люблю получать дружески в зад.

То ли пнули, то ли напутствовали.

Сколько раз я говорил жене: «Не ходи бесшумно. Не вырастай сзади. Береги себя».

Она честный человек, поэтому не играет на фортепиано, хотя закончила консерваторию.

Женщины свою науку постигают рано. И ее достаточно до конца их жизни.

Капитан:

— Круиз. Поселили случайно двух мужчин и двух женщин в одной каюте. Крик, протест... Я являюсь до отхода, говорю: «Не волнуйтесь. Потерпите одну ночь. Я вас расселю».

В следующий раз являюсь через три дня.

— Что? Кто? Зачем? Всё в порядке! Главное — выдержка!

Вот ты, моя жена, — ах, ты не можешь не чихать!

А я должен перестать шутить...

— Мне чай.

— А мне кофе.

— Лишь бы возражать!

Вот время — жен меняют, любовница постоянная!

— Тетя Света, — сказала девушка лет семнадцати женщине лет сорока...

— Катенька, — сказала женщина лет сорока девушке лет семнадцати. — Не говори мне «тетя», не делай меня старше, просто говори «Света».

— Тетя Света, — сказала девушка лет семнадцати женщине лет сорока, — если я вам буду говорить просто «Света», я буду такая же, как вы. А я еще успею, поэтому, тетя Света, выйдите и закройте дверь.

Старая актриса после юбилея:

— В этот вечер человек двадцать спрашивали меня, как я живу, и ни один не дождался ответа.

У меня такая жена, что когда б я ни заговорил, я ее перебиваю.

Ее глаза, как стрелка компаса, — она могла вертеться и раскачиваться, болтать и смеяться, а глаза смотрели в ваши неотрывно.

Когда мужчина говорит: «Я люблю женщин», — он любит себя.

Когда он говорит: «Я люблю эту женщину», — он любит ее.

Любовь не может кончиться хорошо.

Глупость в ней незаметно перешла
в старость.

Трудно расстаться только с первым мужем, а потом они мелькают как верстовые столбы.

Друзья! Мы с ней дружно живем.
То есть, в основном, она.

Мы и спим с ней, где главным образом
спит она.

Мы никогда не расстаемся. Вернее,
она, конечно.

В общем, все счастливы. Кроме меня.

— Этот Жванецкий — он так смешно грустит!

Раньше думал — женщины,
теперь — ни дня без строки. Это не
талант, это — возраст.

Мне бы встретить человека, который мне завидует.

Я бы с таким удовольствием с ним поговорил.

Это же надо быть настолько не от мира сего!

Я постарел, и мой дамский цветник превратился в гербарий.

Мы за что боремся всю жизнь?
Чтобы, придя ночью, улегшись
в постель, обняв жену, услышать:
«Миша, ты?..»
Узнала!

Жених. Мало того что он лысый, так плюс к этому без образования, плюс к этому не мужчина, плюс к этому без трех зубов, плюс к этому без прописки, плюс к этому без денег, плюс к этому без друзей, плюс к этому неизвестно откуда — и они женятся!

Старость приближается, как
электричка. Вот она еще там, вот она
уже здесь.

Выключили электричество,
и в городе воцарилась полная тишина.

Оказывается, звуки исходят не от
людей.

Они уже давно-давно молчат.

Его внезапно сфотографировали на улице и дали квитанцию.

Там указано, сколько нужно заплатить, чтоб уничтожить негатив.

Отношения с властью.

— Вот вы тут что-то предлагали. Вам теперь советуют это же попросить.

В США — то, что не запрещено, то обязательно.

У нас — что разрешено, то невозможно, что запрещено — то общепринято.

Невиновность, в отличие от невинности, требует ежесекундных доказательств.

- Женя! Я посмотрел твой концерт.
- Ну?
- Ты не обидишься?
- Нет.
- Честное слово?
- Честное слово.
- Вот я все и сказал.

Меня опасно в гости звать.
Я прихожу.

Искренность скоротечна, поэтому свидание с художником должно быть коротким.

— Наливай, разливай, выпивай,
раздевай, затихай, беру.

— Женишься?

— Нет.

— Слезай.

Какая любовница?!

Я бью мух телефонной книжкой!

Так любят друг друга.
Так долго живут вместе.
Он ее спрашивает:
— Это я ем? А это я ем?

Пришло время покориться своей
внешности.

Береги честь смолоду.

Это понятно.

А вот что такое честь?

При работе по-новому у нас вначале получалось очень хорошо.

Ты громче кричи, чтоб себя убедить.

По стране звон — терпение у умных
людей лопается.

По голосам их не хватает.

По головам их не считают.

Замышлять некому.

Строим, что получится.

Оценивать себя не желаем.

Умных спрашивать боимся.

Ибо догадываемся.

Кризис опять создал вакуум
изобилия.

Всё! Надо бежать. Жизнь толкает.

Мужчина, надев шорты, должен хотя бы раз глянуть на себя в зеркало.

И плюнуть в него.

Он всюду повторял: «Не ко столу
будь сказано».

В Одессе:

— Ой, мало есть с ума сходят!

По тому, как он плевал, сморкался и икал за столом, было видно, что он старается держаться прилично.

Чтобы жениться, он уже дважды
снижал требования...

Никого!

Я вхожу в его положение.
А выбраться оттуда? А он уже ушел.
А я в его положении.

Я видел мужчину, который уже было расстегнулся и надолго задумался перед профилем на дверях.

Он ей очень нравился.

Она позвонила ему и сказала, что у нее есть два билета в театр.

Билеты сейчас дорогие.

Он пошел с ней.

У театра она сказала, что пошутила, что нет у нее никаких билетов.

Он честно сказал:

— Вас сейчас оставить или проводить куда?

Она сказала:

— Оставьте сейчас.

И он ушел.

А билеты у нее, конечно, были...

Беда в том, мужчины, что мы женимся
либо на худших из лучших, либо на
лучших из худших.

— Я набирал ваш телефон. Простите, может, я недобрал или перебрал, но это опять не вы.

— Это уже я.

У меня нет яркого желания
высказаться. Есть смутная
необходимость молчать.

- Что движет поэтом?
- Талант.
- Что защищает поэта?
- Чувство юмора.
- Что заставляет поэта?
- Чувство долга.
- Чем платит поэт?
- Одиночеством.
- Чем расплачивается?
- Свободой.

Вопль человека XX века:

«Не нарушайте мое одиночество и не оставляйте меня одного».

Шестьдесят грянуло и схватило, как радикулит на ветру.

Никуда я особенно не направлялся, но летел.

И вот снизу ухватило меня.

Теперь мы вместе.

Отныне нас будет только больше.

Если вас интересует, что́ я обнаружил кроме горя, поражений и одной сплошной тревоги — друзей!

Всё, чего-нибудь стоящее, рождается
в одиночестве.

Насмотрелись мы на толпы.

- Ты когда родилась, моя радость?
- В 80-м.
- Самое интересное ты пропустила.

В самой категоричности боязнь
опровержения и неготовность к нему.

В сомнениях больше
последовательности.

Природа таланта — уходить в небо.
Начинать с нами и уходить вверх.

Вот мы такие:

кто уезжает — не подталкиваем,

кто остается — не задерживаем.

Замысел бывает только хороший.
Плохой замысел называется «умысел».

Вставайте, братцы, авгиевы
конюшни ждут!

Нашу жизнь характеризует одна фраза: «Так больше жить нельзя!»

Конечно, хорошо жить до ста лет.
Но где взять столько денег?

Я остановился на показаниях врача,
утверждающего, что я здоров.

Стране говорят: «Сохраняй
достоинство».

Ждать можно с достоинством.

А как с достоинством догонять?

Он не знал, куда уходят деньги, он только знал, куда они выезжают, и провожал их в аэропорт.

Даже баран понимает, что иметь красивое тело вредно.

Поцеловать или выгнать — вот что надо было решить.

Среди венерических болезней теперь самая редкая — беременность.

Вот я уже и привык к тому, что
у меня жена, которая меня не любит.

Дочь, которая меня не узнаёт.

Мать, которой я не вижу. Костюм,
который некуда надеть.

Квартира, которая мне не нравится,
родственники, с которыми не
встречаюсь, друзья, которых не вижу.

Вот что у меня есть, и что я
с успехом могу поменять на то, чего
у меня нет.

Главное, дети мои, чтоб у вас не появлялась мысль, что чем вы становитесь лучше, тем я становлюсь хуже.

Вначале я хорош. Чуть выпью —
очень хорош.

Еще выпью — появляется легкий
износ души.

Еще чуть-чуть — износ души
обнажается.

Еще — он выпирает.

Еще выпью — появляется дурной
характер.

Еще — появляются дурные
наклонности.

Поздно ночью — пороки.

К рассвету — извращения.

Утром — тяжелый сон.

Днем — молчаливая голова.

Вечером — снова хорош.

Чуть выпью — очень хорош.

Вы знаете, что я заметил: только пройди в мини-юбке с длинными волосами — и сразу начинают знакомиться, годами ходи в шинели с бородой — никого.

Лучшие женщины смотрят вам прямо в глаза, что бы вы с ними ни делали.

Любимая женщина обросла
ладошками, как деревцо.

Жесткими и нежными, от детских до
взрослых.

И стоит, шепча ветру: «Дуй сильнее!
Пусть старые облетят!»

И вдруг я обиделся на женщину,
которую забыл.

И то, что они целуют вас, ничего не значит,

и то, что они выходят за вас, ничего не значит.

Всю жизнь будете думать, что она вас любит,

и она вам будет это говорить, и не узнаете правды,

и проживете счастливо.

Добро — сутулое, некрасивое, мозолистое, слезящееся, седое и даже кривоногое.

А зло вы когда-нибудь видели?

Любой может ко мне прийти, и я его
не осужу.

В городе Нальчик на рынке произошел сильнейший взрыв.

В результате взрыва образовался новый район, пляж, оперный театр, дорожная развязка федерального значения, концерт группы «Рондо» и партия поддержки нынешнего президента.

От каждого по специальности —
каждому по нахальству.

Предел популярности — писать под аплодисменты.

Когда ты в шоу-бизнесе.
Когда ты нужен всем.
Ты не нужен никому.
Ты колхозная корова.

Блондинки пешком не ходят.
Их перевозят через границы
и континенты в спецвагонах класса
«ЛЮКС».

Итог жизни наступает не в семьдесят лет.

Итог жизни — в сорок лет.

Главное отличие одного человека от другого, одного художника от другого — наличие или отсутствие души.

Молодым умирать легче.

Ты теряешь всего 20—25 лет жизни.

Старым тяжелее — ты уже теряешь
50—60 лет.

Каждая радость беременна бедой.

Существуют писатели, как солнце над миром. Они освещают всё.

А есть — как лампочки. Они пониже, поподробней и, главное, светят в темное время.

Я с тобой согласен.

Я — не писатель.

Но я очень хороший не писатель...

Я купил зеркало, испорченное в тех же местах, где я.

С тех пор в хорошем настроении.

В наших банях среди распаренных уже
столько отмороженных!

Мне нравится автомобиль «Ока» — парковка не проблема. Вот этот пес уйдет с дороги, и я стану на его место.

Чем старше, тем больше отход ко сну
похож на отъезд в другой город.

Мой друг Толя бегают все время
вдоль берега.

Чтоб с ним поговорить, я побежал
рядом.

И продержался три вопроса:

— Как живешь? Как дела? Что
у Изи?

О здоровье не спрашивал.

И так видно.

Выдержал два своих ответа и сошел
с дистанции.

До того напились, что сработала
сигнализация.

Незамедлительно не выпитая третья —
это безвозвратно потерянные первая
и вторая.

Человек пьет от слабости.

Чтобы, не меняя обстановки,
изменить внутреннее состояние.

Молодая врачиха довольно долго встречалась с одним врачом, потом заявила: «Надоело мне это амбулаторное житье. Перехожу на стационар».

Человек не должен портить ночь,
и ночь не должна портить человека.

Прошлая жизнь, как старое авто.
Можно умиляться, но ездить нельзя.

Долгое время мы бывали в разных странах, не выезжая из своей.

Теперь другое дело.

Так что лучше нас не раздражать.

В первый день сессии депутаты были раздосадованы нерешительным выступлением президента и высказали ему это.

На следующий день они были поражены решительным выступлением президента и высказали ему это.

Ребята, нельзя так ярко всему миру демонстрировать утечку мозгов из страны.

А если помолчать?

Большой человек:

— Зина, разыщите меня в четверг
после четырнадцати, я пересплю
с вами. Всё!

Сейчас все любят мясо, рыбу...
Раньше было проще.

Он столько в этой жизни лежал, что просил похоронить себя вертикально.

Мы же хотим: ездить как люди,
зарабатывать как люди, жить как люди.

А расскажешь, как люди
работают, — тебя готовы убить.

Она:

— Хочешь, я помолчу? Поверь,
я никому этого не предлагала.

Его девиз: встретил женщину —
бери!

Не взял — не встретил.

Так они и продвигались в жизни.

Один двигался, движимый желанием заработать, второй — движимый завистью к первому.

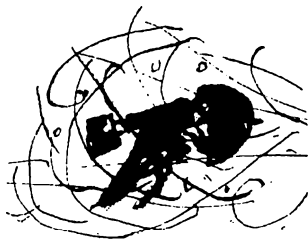
И оба достигли больших успехов.

— Ты прав, — сказала жена.
Но разговаривать перестала.

Один из мира капитализма сказал:
«Как вы счастливы. Вы этого всего еще
хотите!»

Испорченный ребенок вертел
испорченный телевизор.

Кто кого испортил, спрашивали
люди.

В последнее время из людей уходит
все лишнее.

Остается самое мерзкое.

Самое низменное.

Самое необходимое.

Я не то что пошлю — я его провожу
к такой-то матери.

Кто потерял кошелек, а в нем
ключи?

Девочка, приди ко мне и разберись
во всем.

Грузин на базаре.

Влетел ОМОН, бросился проверять.

— Чьи мандарины?

— Не знаю.

— А вы что здесь делаете?

— Просто стою...

И ушел!

Наш девиз — мучайся, как я!

Прекрасное занятие — смотреть вдаль.

Для того, конечно, кто это часто делает.

Всё, что говорил нам будущий президент, не подтвердилось.

Всё, что говорили мы о нем, — сбылось.

После выборов:

— Господа, ну давайте, давайте
попробуем осуществить то, что он нам
обещал.

Смотрю в зеркало.
Моя любимая морда.
Мое дорогое хавало.
Моя единственная будка.
Как я все это люблю.
Никому не дам потрогать.

В слове «счастье» я уже выговариваю
все буквы.

Если бы меня спросили:

— Для чего живешь, человек?

Я бы ответил:

— А чтоб не умереть.

Мир настолько тесен, что тот, кто умер, — тоже недалеко отъехал.

Если американского посла раздеть,
посадить в майке на балкон... он будет
похож на меня.

Физическая жизнь строится очень просто.

Вначале тело заменяет мозги, потом мозги заменяют тело.

— Дорогая, ставьте чайник на огонь и идите быстрее ко мне.

— Простите, на большой огонь ставить?

— Миша, как ты мог, просто беседуя с ней, понять, что она умная? До меня это не доходит!

Что такое шестьдесят? Испуг в ее глазах. Все остальное — то же самое.

Любовь — это когда пишешь
пальцем слова на теле любимой и она
читает вслух с закрытыми глазами.

Этим отличается любовь от
литературы.

— Как проверить необходимость
своего присутствия?

— Отсутствием.

Роль женщины в нашей жизни очень проста: возбуждать и успокаивать.

Мой девиз:

Меняю яркие воспоминания на
свежие ощущения.

Лысый мужчина вообще имеет
печальный вид.

Но если он еще печален...

Реклама водки:

«Поверь в себя. Ты можешь больше!»

Пьяный за рулем — преступник.

Пьяный на воде — покойник.

Пьяный в семье — холостяк.

Он сказал:

— Нам по пятьдесят. Это юбилей,
а не заказ.

Люблю евреев.
В стране — в меньшинстве.
А в каждой отрасли —
в большинстве.
Как с этим бороться?..

По национальному вопросу не
высказываюсь.

Бываю и на стороне антисемитов,
и на стороне евреев.

Креститься не собираюсь.

Когда вижу певицу-еврейку
с крестом на груди, не знаю, что
раньше целовать.

— Когда пьешь коньяк — сосуды расширяются.

— А когда не пьешь — сужаются?

— Так кто же им даст?!

Было время, когда мы на остро́ту не смеялись, а оглядывались.

— Ты едешь на соревнования по юмору?

— Нет. Не берут. Говорят, что я мешаю им соревноваться.

Что такое консерватор?

Человек, у которого нет идей.

Что такое реакционер?

Человек, у которого нет идей и он от этого стервенеет.

Когда она поет, хочется сесть ей на
лицо.

Вот он снимет с тебя руку, и ты перестанешь так умно говорить, так пронизательно смотреть.

Ты так интересна, потому что он держит руку на тебе.

Свобода — это женщина.

Тюрьма — без женщины.

Власть — без женщины.

Старость — без женщины.

Болезнь — без женщины.

Свобода — это женщина.

Если мы поставим вопрос прямо и резко: работаем ли мы пока хорошо? Ответ будет таким же резким: пока еще не всегда хорошо.

Ребята, качайте нефть без устали.

Всех подключим к нашим штуцерам,
внезапно перекроем — и порадуемся!

Что наша жизнь?

Свет в конце тоннеля есть.

Но тоннель, сука, не кончается.

Жили в Бухенвальде.
Потом с боями прорвались
в Освенцим.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

литературно-художественное издание

Михаил Михайлович Жванецкий

ТЩАТЕЛЬНОЙ!

редактор Алла Гладкова

дизайнер Валерий Калныньш

корректор Ирина Машковская

Подписано в печать 10.04.2008.

Формат 70×90¹/₃₂. Бумага писчая.

Усл. печ. л. 16,52.

Тираж 10 000 экз.

Заказ № 284.

«Время»

115326 Москва, ул. Пятницкая, 25.

Телефон +(495) 951 5568

<http://books.vremya.ru>

e-mail: letter@books.vremya.ru

Отпечатано в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620041, ГСП-148, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

<http://www.uralprint.ru>

e-mail: book@uralprint.ru

Издательство «Время»
Произведения Михаила Жванецкого

Собрание произведений в пяти томах

 Шестидесятые
Семидесятые
Восьмидесятые
Двадцать первый век

 Одесские дачи

Аудиокниги

 Одесские дачи
Шлягеры
Концерт № 2

ISBN 978-5-9691-0325-2

9 785969 103252